Мигания
Лин
ЗАПРЕТНЫЙ
плод Громовых
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Милания Лин
Запретный плод Громовых

https://litres.ru/74667132
SelfPub; 2026

Аннотация

Она продана за долги отца и выдана замуж за чудовище. Но в доме Громовых есть один секрет, который опаснее любого долга, это его сын.

Он вернулся с войны, чтобы уничтожить отца, а она стала случайной жертвой в этой игре. Между ними ненависть, общая боль и желание, которое невозможно контролировать.

Когда ты принадлежишь одному, но жаждешь другого, каждый поцелуй становится предательством, а прикосновение — приговором.

От автора: В книге вас ждут:

Эмоциональный контраст

Медленное нарастание интимного напряжения.

Трансформация героини.

Запретная связь.

Детективная линия.

Столкновение альф

Содержание

Пролог 4
Глава 1 8
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Милания Лин
Запретный плод Громовых

Пролог

Я сидела на краю огромной кровати в доме, который теперь должна была называть своим, и считала минуты до прихода мужа. В спальне было душно, хотя Марта только сейчас затопить камин, словно пытаясь выжечь из этой комнаты всё живое. Свадьба прошла так давно, но я всё ещё помню белое платье, фальшивые улыбки и шампанское, от которого меня мутило. Артём весь день держал меня за локоть так крепко, что под пальцами очень долго оставались синяки, но при этом он лучезарно улыбался гостям. Мы выглядели как идеальная пара, хотя на деле это была просто удачная сделка. Отец не мог ко мне прийти, и хорошо, его сердце бы щемило от боли, он просто не нашёл бы в себе силы смотреть мне в глаза, отдавая меня в руки этого мерзавца, который держал в страхе пол города.

Дверь открылась без стука, и я вскинула голову, мгновенно забыв, как дышать. На пороге стоял не Артём. Захар подпёр плечом дверной косяк и смотрел на меня так, будто я была не законной женой его отца, а дорогой вещью, которую он пришёл оценить перед тем, как взять поиграть.

Чёрная рубашка с закатанными рукавами открывала край татуировки на загорелой коже предплечье, а от него самого пахло не приторным парфюмом Артёма, а табаком и холодным ночным воздухом.

— Ну здравствуй, мачеха, — произнёс он с лёгкой усмешкой, и от этого слова у меня внутри всё оборвалось.

— Я тебе не мачеха, — ответила я, стараясь звучать уверенно, но голос предательски дрогнул, выдавая мой страх.

Захар хмыкнул и медленно переступил порог, закрывая за собой дверь. Щелчок замка прозвучал в тишине комнаты как выстрел. Он подошёл ближе, и я инстинктивно вскочила с кровати, пятясь назад, пока спиной не упёрлась в холодное стекло окна. Захар остановился в шаге от меня, слишком близко для родственного приветствия. Я видела, как бьётся жилка у него на шее, и чувствовала исходящий от него жар. Его тёмные глаза медленно скользнули по моему лицу, задержались на губах и спустились ниже, к голым плечам, которые едва прикрывала тонкая бретелька сорочки.

— Ты хоть понимаешь, во что вляпалась, куколка? — спросил он низким, хриплым голосом, в котором слышалась опасная насмешка.

— Понимаю, — выдохнула я, хотя сердце колотилось где-то в горле.

— Врёшь, — он сократил расстояние до миллиметра. — Ты думаешь, что это просто богатый дом и скучный муж? Ты попала в клетку к хищнику, который любит ломать всё, что

ему принадлежит. Отец не просто забирает долги, он стирает личность.

— Ты же знаешь, что у меня не было выбора, — тихо, но с напором выпалила я. — Меня просто продали…

Он поднял руку, и я зажмурилась, ожидая удара, но почувствовала лишь невесомое прикосновение. Его палец медленно, почти ласково провёл по моей ключице. Я вздрогнула всем телом, но это была не дрожь страха. А что-то более пугающее, словно электрический разряд, который прошил меня насквозь.

— Ты дрожишь, — заметил он, и в его голосе теперь не было насмешки, только хищное любопытство. — От холода или от того, что я к тебе прикоснулся?

Я не ответила, потому что знала, любой мой ответ будет ложью. Захар наклонился к самому уху, и его горячее дыхание обожгло кожу. Я вцепилась пальцами в подоконник, чтобы просто не сползти по стене.

— Запомни одну вещь, Аня. В этом доме у тебя нет друзей, а те, кто кажутся добрыми, просто ждут своего часа. Но есть я. И поверь, я самое опасное, что могло с тобой случиться в этом проклятом месте. Я могу как погубить тебя, так и спасти. Выбирай.

Он отстранился так же резко, как и подошёл, оставив после себя звенящую пустоту. Развернувшись, он направился к выходу, но у самого порога остановился и бросил через плечо:

— Кстати, отец сегодня не придёт. У него «важные дела», которые важнее новой жены. Можешь выдохнуть и поспать спокойно.

Я сползла по стене на пол, прижимая ладони к пылающим щекам. В голове стучало только одно, что он знал, как сильно я боюсь ночи со своим мужем, и пришёл не для того, чтобы спасти меня, а чтобы напомнить, что настоящий кошмар только начинается. Но вместе с этим страхом пришло странное, запретное чувство. С этой минуты у меня появилась тайна, которая пахла ночной прохладой и опасностью.

— Ты ещё не знаешь, девочка, — донеслось из коридора, хотя дверь была уже закрыта, — что я вернулся сюда не ради наследства. Я вернулся, чтобы сжечь империю моего отца дотла. А ты… ты теперь в этой игре. И, кажется, ты мне нравишься.

Я замерла, перестав дышать. Он не ушёл. Он всё ещё стоял там, за дверью, и слушал, как бешено бьётся моё сердце…

Глава 1

Телефон завибрировал под подушкой, вырывая меня из какого-то тяжёлого сна. Я открыла глаза и поморщилась от резкого света экрана. Три часа ночи, пропущенный от отца. Внутри всё сжалось, потому что папа никогда не звонил в такое время, а если и случалось что-то срочное, он просто приходил ко мне.

Я перезвонила почти сразу, но в трубке долго шли бесконечные гудки, от которых по коже пополз холодок. Я сбросила вызов и набрала снова, потом ещё раз, чувствуя, как паника начинает медленно затапливать лёгкие. На четвёртый раз кто-то всё-таки взял трубку, но это был не папа.

— Алло, это дочь Сергея Соболева? — голос в трубке был усталым, и слишком официальным, от чего мне стало ещё страшнее.

Я замерла, босиком стоя на ледяном полу, и уставилась на свои дрожащие пальцы. Голос продолжал что-то говорить про трассу, про грузовик, который вылетел на встречную, про то, что отец не справился с управлением. Слова долетали до меня обрывками, они не складывались в общую картину, а просто били наотмашь.

— Девушка, вы меня слышите? Пожалуйста, ответьте, — голос стал чуть мягче, но в нём всё равно сквозило это раздражающее сочувствие людей, которые говорят такие вещи

по десять раз на дню.

— Да, я слышу, — соврала я, сглотнув ком в горле.

На самом деле я ничего не понимала. Я просто стояла в тишине своей комнаты и ждала, что сейчас телефон снова зазвонит, и папа рассмеётся, скажет, что это какая-то нелепая ошибка или он просто оставил мобильный в машине. Я представляла, как он заходит на кухню, ворчит про плохую связь и ставит вариться кофе, как делал это каждое утро.

Но в комнате была только тишина, и папа больше не перезванивал.

***

Катерина, моя лучшая подруга, прилетела через час, даже не дав мне возможности умыться и привести в порядок лицо. Она буквально ворвалась в квартиру, сгребла меня в охапку и, заставив посмотреть себе в глаза, почти прокричала:

— Аня, послушай меня внимательно. Я с тобой, слышишь? Что бы ни случилось, я никуда не уйду, так что даже не думай закрываться в себе.

Я только кивнула, потому что слова застряли в горле плотным комом, мешая дышать.

Утром мы приехали в морг, химический запах резко ударил мне в нос, возвращая в реальность. Пока нас заставляли ждать в коридоре, мы сидели на жёстких металлических стульях, тесно прижавшись друг к другу. Катерина крепко сжимала мою ладонь, и этот контраст был почти болезненным. Её рука была живой и тёплой, а моя ледяной, словно я уже

сама стала частью этого места.

— Может, воды принести? Или чего-нибудь сладкого? — тихо спросила она, заглядывая мне в лицо с искренней тревогой. — Ты бледная как смерть, Ань. Ты вообще сегодня что-нибудь ела, кроме своих слёз?

— Кать, пожалуйста, просто помолчи, — выдохнула я, чувствуя, как внутри всё натягивается, как струна, готовая лопнуть от любого лишнего звука.

Она замолчала, но руку не отпустила, и эта поддержка была единственным, что удерживало меня на плаву. Когда наконец вышел врач в помятом белом халате и сухо сообщил, что пора идти на опознание, я встала на ватных ногах. Катерина пошла следом, хотя я не просила, впрочем, я знала, что одна я бы просто рухнула прямо в этом коридоре.

Папа лежал на металлическом столе, накрытый простынёй до груди. Лицо выглядело почти обычным, если не считать тёмного пятна на виске, которое кто-то неумело попытался замазать. Я смотрела на него и в какой-то момент поймала себя на мысли, что сейчас он моргнёт, усмехнётся и скажет: *«Ну чего ты, дочка, не плачь. Я же здесь, всё наладится»*.

Но он молчал. И эта тишина была самой громкой вещью в моей жизни.

— Это он, — произнесла я, и собственный голос показался мне чужим, надтреснутым, будто принадлежал кому-то другому.

***

Последние недели папа стал каким-то чужим. Я видела, как он сгорает изнутри, но глупо списывала всё на обычный стресс и завалы по бизнесу. Он почти перестал спать, и по ночам я слышала, как он мечется по квартире, а в кабинете бесконечно скрипит старый пол под его тяжёлыми шагами.

Однажды я застала его на кухне в три часа ночи. Он сидел в полумраке, уставившись в одну точку, а перед ним стояла чашка давно остывшего чая и разбросанные бумаги. Стоило мне войти, как он вздрогнул всем телом и поспешно перевернул листы, словно я могла увидеть там что-то запретное.

— Ты почему не в постели? — спросил он, стараясь вернуть голосу привычную строгость, но вышло как-то жалко.

— Не спится. Пап, что происходит? Ты выглядишь так, будто не спал неделю. Расскажи мне, в чём дело, — я подошла ближе, пытаясь заглянуть ему в глаза.

Он выдавил из себя улыбку, но она была натянутой и фальшивой.

— Просто завал на работе, Ань. Глупости всё это, иди ложись, завтра рано вставать.

Я тогда поверила. Просто хотела верить, что всё поправимо. А зря.

За неделю до аварии он сказал вещь, которая до сих пор отдаётся холодом в груди. Мы сидели на кухне, он медленно пил кофе, глядя куда-то сквозь стену, и вдруг, почти шёпотом, произнёс:

— Ань, послушай меня внимательно. Если вдруг к тебе придут незнакомые люди, пока меня нет, не открывай. Вообще никому, даже если будут представляться кем угодно. Поняла?

— Папа, ты меня пугаешь. О чём ты вообще говоришь? Какие люди? — я поставила чашку на стол, чувствуя, как внутри начинает зарождаться тревога.

— Просто пообещай мне, что сделаешь так. Это важно, Аня. Пожалуйста, просто пообещай, — он наконец посмотрел на меня, и в его глазах я впервые увидела животный страх.

— Обещаю, — выдохнула я, сжимая пальцы в кулак.

Он коротко кивнул и замолчал, обрывая разговор на полуслове. Больше мы к этому не возвращались, и я даже не подозревала, что это было его последнее предупреждение перед тем, как моя жизнь превратится в ад.

***

День похорон выдался паршивым. Ка назло было ветрено, с небом, которое, казалось, вот-вот рухнет на землю. Людей собралось мало — пара соседей, старые знакомые отца и Катя, которая всё время пыталась меня поддержать, хотя сама выглядела так, будто ошиблась адресом. Я стояла у гроба, чувствуя, как холод пробирается под кожу, и смотрела, как папу опускают в землю. Внутри всё выгорело дотла, осталась только глухая, звенящая пустота. Хотелось закричать, чтобы этот мир наконец заметил мою боль, но я просто молча-

ла, позволяя слезам течь по щекам. Ну где же все его друзья и партнёры? Этих трусливых лицемеров как ветром сдуло. Кроме одного.

В какой-то момент я кожей почувствовала чужой взгляд. Тяжёлый и оценивающий, почти осязаемый всем мои телом.

Артём Громов стоял в стороне, под старым деревом, словно затаившийся хищник. Дорогое чёрное пальто, тёмные очки, руки в карманах. Он не подошёл, не произнёс ни слова соболезнования, просто наблюдал. Я видела, как люди вокруг, которые ещё минуту назад что-то шептали, вдруг начали расступаться перед ним, стараясь даже не дышать в его сторону. В этом жесте была животная покорность. Никто не спрашивал, кто он такой, ведь в этом городе имя Громова знали все, и знали, что с ним лучше не связываться.

Катерина крепко сжала мой локоть, почти до боли, и зашептала, не сводя глаз с мужчины: — Ань, ты только посмотри на него. Кто это вообще такой? Как будто он пришёл сюда не на похороны, а покупать этот участок земли вместе с нами.

— Не знаю, Кать, и знать не хочу, — соврала я, стараясь не смотреть в сторону Артёма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.